

УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Ф. Цепелев,

доктор юрид. наук, профессор
(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))

В современной уголовной политике просматривается тенденция либерализации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Подтверждением этому являются соответствующие изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Так, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в Уголовный кодекс РФ внесена статья 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Согласно части 1 этой статьи лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198–199.1 Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Приведенное положение по существу дублирует примечания 2 к статьям 198 и 199 УК РФ, в которых устанавливаются те же основания освобождения от уголовной ответственности.

Часть 2 статьи 76.1 устанавливает предписание об освобождении от уголовной ответственности лица, впервые совершившего более широкий круг преступлений в сфере экономической деятельности, если оно возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения такого преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пяти-

кратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

В статью 108 УПК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ внесена часть 1.1 о том, что заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении ряда преступлений в сфере предпринимательской или экономической деятельности при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части 1 настоящей статьи. На такой подход ориентирует и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 10 июня 2010 г. № 15, от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 9 февраля 2012 г. № 3).

Группой специалистов, работающих под эгидой известного общественного фонда и представляющих интересы бизнес-сообщества, подготовлен проект Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере¹. Этот документ представляет собой весьма серьезное обоснование необходимости гуманизации уголовной политики в данной сфере. В частности, в проекте Концепции рассматриваются проблемы уголовно-правовой регламентации экономики, оценивается современное состояние уголовного законодательства в экономической сфере, состояние экономической преступности и соответствующей правоприменительной деятельности, анализируются экономические основания модернизации уголовного закона, обосновывается потребность в гуманизации уголовного закона, предлагаются основания криминализации и декриминализации отношений в экономической сфере, даются рекомендации по модернизации норм Общей части, глав 21 и 22 Особенной части Уголовного кодекса РФ, оптимизации уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях и реформированию исправительной системы. Эти подходы были развиты и закре-

¹ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере / фонд «Либеральная миссия». М., 2010. С. 100.

плены в более поздней работе тех же авторов². Имеются и другие весьма интересные работы по данной проблеме³.

В контексте корректировки уголовной политики в экономической сфере высказываются и иные предложения. В частности, Следственным комитетом Российской Федерации подготовлен и внесен на обсуждение проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».

По мнению разработчиков, законопроект направлен на формирование механизма уголовно-правового противодействия участию юридических лиц в преступной деятельности и предусматривает положения, регламентирующие основания уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, круг субъектов, подлежащих уголовно-правовому воздействию, виды мер уголовно-правового характера, основания освобождения юридического лица от уголовно-правового воздействия, основания возникновения и сроки судимости юридических лиц, а также уголовно-процессуальную форму реализации уголовно-правового воздействия в отношении причастных к преступлению юридических лиц, которые в своей совокупности образуют самостоятельный правовой институт уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Действующее уголовное законодательство таких норм и институтов не содержит.

Вместе с тем в последние 5–7 лет значительно возросло количество преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц. Масштаб этого явления позволяет утверждать, что в России сформировался новый вид преступности — преступность юридических лиц (зарубежный аналог данного термина — «преступность корпораций» или «корпоративная преступность»). Этот вид преступности

² Уголовная политика в сфере экономики: экспертные оценки / фонд «Либеральная миссия». М., 2011. С. 49.

³ Например: *Гараев И. Г.* К вопросу о либерализации уголовной ответственности за налоговые и валютные преступления // Финансовое право. 2012. № 7. С. 29–31.

представляет реальную угрозу экономической безопасности государства, а также интересам добросовестных участников экономического оборота. В частности, он оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность России (существенно повышает инвестиционные риски, связанные с незащищенностью российских финансовых инструментов от преступных посягательств), что обуславливает отток из страны капитала. Преступность юридических лиц дестабилизирует фундаментальные основы экономики, что опосредованно способствует спаду основных экономических показателей, в том числе росту инфляции, снижению производства, отводу капитала в теневой сектор экономики⁴.

В этой связи следует отметить, что подобные предложения имеют и некоторые негативные социально-правовые последствия, которые необходимо учитывать при разработке и реализации уголовной политики в сфере экономики. Так, установление уголовной ответственности юридических лиц (корпораций): во-первых, переносит последствия такой ответственности не только на принимающих управленческое решение руководителей, но и на весь коллектив организации, предприятия (а он может быть многочисленным и разнородным); во-вторых, вносит определенный дисбаланс в использование других правовых средств воздействия на предпринимательскую деятельность, поскольку делает акцент на мерах уголовно-правового воздействия, которые по своей сути в нормальных экономических условиях являются второстепенными, обеспечивающими; в-третьих, в значительной степени ломает сложившуюся в уголовном праве конструкцию оснований уголовной ответственности, поскольку трудно себе представить, как может быть установлена субъективная сторона применительно к столь специфическому субъекту преступления, как юридическое лицо (корпорация). Наконец,

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации — URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?ID=45943>

ПРЕСТУПЛЕНИЯ

плены в б
другие вес

В кон
номическ
В частнос
ции подгс
закона «
акты Рос
уголовно
лиц».

По
формир
ствия у
и преду
ния угс
ских л
воздей
вания
вого в
мости
форму
шени
рые в
вой и
юрид
таки:

коли
испс
позе
прес
ный
или

«Лу

вен
201

по-иному должен быть решен и вопрос с видами наказаний, применяемых к юридическому лицу (корпорации).

Кроме того, статистические данные относительно преступлений в сфере экономической деятельности показывают, что часто используемый тезис об излишнем «силовом давлении» на бизнес не вполне обоснован.

В частности, в 2011 году было зарегистрировано преступлений против собственности (глава 21 УК РФ), в значительной степени относящихся к предпринимательской деятельности (мошенничество — ст. 159 УК РФ, присвоение или растрата — ст. 160 УК РФ, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием — ст. 165 УК РФ) — всего 191 939 против 360 894 в 2006 году, то есть почти наполовину (47%) меньше. По этим преступлениям в 2011 году было выявлено лиц — 59 096 по сравнению с 100 072 в 2006 году, то есть значительно (на 41%) меньше.

Аналогичная картина сложилась по преступлениям в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): в 2011 году было зарегистрировано 47 380 таких преступлений против 107 089 в 2006 году, то есть на 55,8% меньше, а количество выявленных лиц составило 11 763 против 27 381, то есть снизилось на 57%. Преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ) было зарегистрировано в 2011 году 2928 против 4989 в 2006 году, то есть более чем на треть (31,3%) меньше, а количество выявленных лиц составило 1036 против 2032, то есть снизилось наполовину (49,9%).

В суды же с обвинительным заключением таких дел было направлено еще меньше (не более 65–70% от числа возбужденных) и примерно по такому же количеству дел (2/3 от числа поступивших в суды) были вынесены обвинительные приговоры. В качестве наказаний по рассматриваемой категории уголовных дел суды в 70–75% случаев назначают условное осуждение, штрафы, исправительные и обязательные работы. Лишение свободы назначается по 15–20% обвинительных приговоров по делам об экономических преступлениях. И где же здесь усматривается излишнее «силовое

давление» на представителей бизнес-сообщества, привлекаемых к уголовной ответственности за преступные злоупотребления в процессе предпринимательской деятельности?

Думается, что часть проблемы противодействия экономическим преступлениям заключается и в ответственном, прежде всего — законопослушном, поведении представителей бизнес-сообщества. Думается, ему должна быть выгодна надлежащая уголовно-правовая охрана нормального порядка осуществления отношений в экономике (например, конкуренции, порядка осуществления банкротства, эмиссии ценных бумаг и т.п.). Криминальные события конца 2012 года (дела о хищениях при проведении саммита АТЭС во Владивостоке, злоупотреблениях в системе «Оборонсервиса» и иных подобных организаций, при разработке системы ГЛОНАСС) показывают, что такое ответственное отношение лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и связанных с ними представителей органов государственной власти, до сих пор является весьма редким, дефицитным. А это означает, что уголовно-правовые средства реализации уголовной политики в сфере экономики еще рано сдавать в арсенал.

Более того, надо совершенствовать как уголовное законодательство в данной сфере, так и практику его применения. Думается, именно в этом ряду находятся небесспорные изменения, связанные с разделением ст. 159 «Мошенничество» УК РФ на несколько специальных составов преступлений (ст. 159.1–159.6)⁵. Можно предположить, что будут внесены и другие законопроекты, направленные на совершенствование уголовной политики в рассматриваемой сфере. Здесь нам глубже и полнее следует изучать зарубежный, прежде всего немецкий, опыт противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности. Такую возможность дают регулярные встречи с коллегами в рамках российско-германских круглых столов по обсуждению проблем противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности.

⁵ Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».